

Кузнецова Юлия Геннадьевна

РЕАЛИЗАЦИЯ ИДЕОГРАФИЧЕСКОГО ПРИНЦИПА В ЛЕКСИКОГРАФИИ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА (НА ПРИМЕРЕ ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО ПОЛЯ "МЫСЛИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ")

В данной статье изучаются особенности реализации идеографического принципа на материале англоязычной лексикографии. Рассматривается специфика идеографических словарей, исследуются их разновидности на примере английской идеографии, дается подробное описание нескольких англоязычных тезаурусов с характеристикой принципов их функционирования. Демонстрируется фрагмент тезаурусной словарной статьи, разработанной автором на примере лексико-фразеологического поля "Мыслительная деятельность" в английском языке.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/12-1/30.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч. I. С. 113-117. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

18. **Постовалова В. И.** Теолингвистика в современном гуманитарном познании: истоки, основные идеи и направления [Электронный ресурс] // «Magister Dixit» – научно-педагогический журнал Восточной Сибири. 2012. № 4 (12). URL: <http://md.islu.ru/node/539> (дата обращения: 05.09.2015).
19. **Священник Александр Ельчанинов.** Записи [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tvreparhia.ru/publikaczii/voprosy-k-pravoslavnyum/6066-svyashchennik-aleksandr-elchaninov-zapisi> (дата обращения: 05.09.2015).
20. **Сковородников А. П.** О содержании понятия «национальный риторический идеал» применительно к современной российской действительности // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения: науч.-метод. бюл. / Краснояр. гос. ун-т; под ред. А. П. Сковородникова. Красноярск-Ачинск: Краснояр. гос. ун-т, 1997. Вып. 5. С. 27-37.
21. **Схиархимандрит Иоанн (Маслов).** Лекции по пастырскому богословию [Электронный ресурс]. URL: <http://old.glinkie.ru/biblio/shim/lpb/lpb15.html#2> (дата обращения: 05.09.2015).
22. **Формановская Н. И.** Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. М.: Русский язык, 2002. 214 с.
23. **Цветник духовный.** Мысли и изречения святых и великих людей. Изд. 4-е. М.: Дарь, 2010. 591 с.
24. **Шаховский В. И.** Экология аффективного языка: от теории к коммуникативной практике [Электронный ресурс] // Русистика: сб. науч. тр. Киев, 2013. Вып. 13. С. 3-13. URL: <http://uapryal.com.ua/wp-content/uploads/2014/12/RUSISTIKA-13.pdf> (дата обращения: 01.09.2015).

COMMUNICATIVE CODE OF AN ORTHODOX CHRISTIAN

Kopnina Galina Anatol'evna, Doctor in Philology
Prokhorova Ol'ga Arkad'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Siberian Federal University
gkopnina@mail.ru; olgaprokhorova@mail.ru

The paper argues that the principles of verbal communication in the Russian national culture should be studied relying on the theological works. This thesis is justified by the meaningful correlation of the identified in linguistics principles (postulates) of verbal communication and the propositions of the representatives of the Russian Orthodox Church on verbal behaviour of a speaker and a listener. The principles of Orthodox communication allow not only detailing the postulates by H. P. Grice and G. Leech regarding the certain situation but also supplementing them. The authors point out that the communicative code of an Orthodox Christian aims to preserve "healthy" linguistic environment. Its studying fits well into the general problems of theo-linguistics which focuses not only on the religious language but also on the religious communication as a dialogic communication.

Key words and phrases: communicative code; principles of verbal communication; Orthodoxy; norm of verbal behaviour; theo-linguistics.

УДК 81

Филологические науки

В данной статье изучаются особенности реализации идеографического принципа на материале англоязычной лексикографии. Рассматривается специфика идеографических словарей, исследуются их разновидности на примере английской идеографии, дается подробное описание нескольких англоязычных тезаурусов с характеристикой принципов их функционирования. Демонстрируется фрагмент тезаурусной словарной статьи, разработанной автором на примере лексико-фразеологического поля «Мыслительная деятельность» в английском языке.

Ключевые слова и фразы: лексикография; идеография; идеографический словарь; лексико-фразеологическое поле; мыслительная деятельность; английский язык.

Кузнецова Юлия Геннадьевна

Московский государственный педагогический университет
kuznetsova444@rambler.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ИДЕОГРАФИЧЕСКОГО ПРИНЦИПА В ЛЕКСИКОГРАФИИ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА (НА ПРИМЕРЕ ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО ПОЛЯ «МЫСЛИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ»)[©]

Единственным принципом организации лексики в словарях до середины XIX в. был семасиологический принцип. При этом многие лексикографы считали очевидным, что необходим также другой метод, который мог бы дать возможность не только указывать списки слов и их толкование либо перевод, но также отражать логические взаимосвязи слов [7, с. 75].

Было определено, что словарный состав каждого языка можно поделить на лексико-семантические поля, которые представляют собой группы слов, соотносящиеся с центральным словом и взаимосвязанные друг с другом с помощью семантических корреляций [17]. Таким образом, возник новый тип словарей, названный идеографическими словарями либо тезаурусами [10; 13].

[©] Кузнецова Ю. Г., 2015

Идеография – это один из самых молодых разделов лексикографии, в рамках которого происходила и происходит разработка словарей синонимов и антонимов, ассоциативных словарей, системных терминологических словарей, тезаурусов и тематических словарей.

Цель данной статьи состоит в изучении специфики реализации идеографического принципа на материале англоязычной лексикографии на примере лексико-фразеологического поля «Мыслительная деятельность» в английском языке в аспекте идентификационной модели А. Е. Гусевой. Данная цель может быть достигнута с помощью изучения особенностей идеографических словарей английского языка и демонстрации фрагмента тезаурусной словарной статьи, разработанной автором на материале лексико-фразеологического поля «Мыслительная деятельность» в английском языке для наглядного примера.

Идеографические словари отображают системность лексики, так как при их помощи реализуются наглядная группировка и систематизация лексических единиц в соотношении с семантическими корреляциями, которые находятся между словами. При этом весь словник разбивается на тематические группы, которые соответствуют лексико-семантическим полям, упорядоченным или по алфавитному порядку, или как древовидная ступенчатая структура, отражающая иерархию лексико-семантической системы в общем. Приведем некоторые примеры.

Так, наиболее известным в англоязычном мире считается идеографический словарь, созданный в 1852 году в Лондоне учёным-англичанином Питером Марком Роже, – «Тезаурус английских слов и выражений» (*Thesaurus of English Words and Phrases*) [12].

Данный словарь являлся собранием слов английского языка, которые были сгруппированы в 8 крупных тематических категорий, или классов: 1) Абстрактные отношения – *Abstract Relations*; 2) Пространство – *Space*; 3) Физика – *Physics*; 4) Материя – *Matter*; 5) Внешние чувства – *The Sentiment and Moral Powers*; 6) Разум – *Intellect*; 7) Воля – *Volition*; 8) Эмоции – *Affections* [Ibidem].

Данные категории подразделяются на 38 подклассов, которые, в свою очередь, разделяются на еще более мелкие подклассы вплоть до самых мелких тематических групп численностью в 1000 единиц, не поддающихся дальнейшему членению.

Для начала работы с любым словарём необходимо обладать некоей стартовой позицией, информацией, для понимания которой необходимо отыскать разъяснения либо соответствия в словаре. Подобная исходная информация называется входом словаря. В ходе работы с идеографическим словарём роль подобного входа могут выполнять как слово, так и словосочетание и даже концепт.

Любой идеографический словарь (исключая аналогические словари) обладает синоптической схемой, то есть общей схемой взаимосвязи понятий.

Синоптическая схема выстраивается в соотношении с языковой картиной мира, которая по сути, как уже указано выше, есть опосредованное отражение экстралингвистической действительности. Именно по данной причине А. А. Реформатский в своем труде «Введение в языковедение» охарактеризовал тезаурусы как нелингвистические словари [8]. Тем не менее, тезаурус все-таки необходимо признать лингвистическим словарём, поскольку он является отражением языковой, а не понятийной и, конечно, не действительной картины мира. Идеографический словарь демонстрирует, как определенным языком систематизируется информация о реальном мире, формирующемся на общей материальной основе всех содержательных категорий [4, с. 126].

Также идеографический словарь невозможно отнести ни к языковой картине мира, которая отражена на бумаге, ни к точной её модели. Такой словарь является только попыткой сделать подобную модель, а именно попыткой, которая осуществляется одним человеком, изредка – коллективом авторов. Уже данный факт способен создать проблемы, поскольку каждый человек обладает собственным представлением о мире, которое основывается на его знаниях и жизненном опыте. Другими словами, языковая картина мира, которая характерна для конкретного языка, в сознании отдельного человека становится индивидуальной. Таким образом обстоит дело даже в случае описания людей, которые принадлежат к одной культуре и говорят на одном языке. В случае же сравнения людей разных культур различие станет ещё более явным. Данная причина обуславливает отличие синоптических схем разных тезаурусов друг от друга (зачастую разница весьма высока). В тезаурусах разных языков слова, которые обозначают одно и то же понятие, часто присоединяются к разным классам или группам. Именно на данном факте выстроена критика идеографических словарей Ш. Балли [1].

Вторым вопросом, который, однако, успешно решает большинство идеографических тезаурусов, становится вопрос поиска слов в словаре. Человек, который открывает тезаурус для поиска в нем нужной ему тематической группы, обладает лишь весьма приблизительным представлением, где, в каком разделе словаря можно найти данную группу, поскольку, как было уже упомянуто ранее, каждый человек обладает индивидуальным представлением об окружающем мире.

Данную проблему возможно решить при помощи введения в тезаурус алфавитного списка слов, которые содержатся в нём. Каждому слову, которое входит в алфавитный список, свойственны наборы адресов тех тематических групп, в которые оно входит. Подобная характеристика значения слова именуется тезаурусной презентацией либо тезаурусным определением лексического значения слова.

Ещё один идеографический тезаурус, который необходимо упомянуть, – это *The Penguin Slang Thesaurus*. Этот словарь является весьма интересным образцом идеографического тезауруса: в нём отражается лишь конкретный слой лексики языка – сленг. *The Penguin Slang Thesaurus* разделяется на 13 классов: Абстрактные отношения – *Abstract Relations*, Пространство – *Space*, Материя – *Matter*, Одушевленная жизнь – *Animate Existence*, Личность – *Personality*, Разум – *Intellect*, Общение – *Communication*, Воля – *Volition*, Эмоции – *Emotion*, Мораль и Религия – *Morality and Religion*, Человеческие отношения – *Human Relations*, Люди – *People*, Профессиональный жаргон – *Specialist Jargon* [16].

Данные классы разделены на 146 секций, а те далее – на 516 тематических групп. На организацию тематических групп оказывает влияние особенность словаря, поэтому все подразделы групп, состоящих из сленговых выражений, вводятся словами, не относящимися к сленгу.

Совсем другим по своей структуре является устройство аналогических словарей. Тематические группы в них располагаются в алфавитном порядке. Так как подобная схема облегчает как процесс создания словаря, так и его применение, аналогические словари стали одним из самых многочисленных типов идеографических словарей именно в современной английской и американской лексикографии.

Например, словарь *The Concise Oxford Thesaurus* содержит около 20000 тематических групп, располагающихся в алфавитном порядке. По данной причине системные связи между лексическими единицами имеют четкое отображение лишь в рамках тематической группы. Отношения между тематическими группами почти не обнаруживаются (исключая редкие случаи отсылок от одной группы к другой), а отображения иерархии лексических единиц не существует. Таким образом, приходим к выводу, что в аналогическом словаре не происходит полное отражение языковой картины мира, в нём отражаются только некоторые её участки, да и они представлены довольно дискретно и неполно.

Этот словарь содержит некоторую внеязыковую информацию, которая представлена в виде таблиц с алфавитными списками: к примеру, к группе слова *writer – писатель* приложена таблица, включающая имена трёхсот самых знаменитых писателей с указаниями их национальности и годов жизни.

Заглавные слова всех статей выделяются жирным шрифтом, после чего ставится помета курсивом, обозначающая часть речи, к которой принадлежит это слово. Далее приводятся слова, имеющие семантическую связь с центральным словом. В случае, когда слово обладает несколькими значениями, тематическая подгруппа каждого из значений обозначается после цифры, при этом в начале подобной подгруппы ставятся фразы, выделяемые курсивом, которые позволяют понять, о каком значении слова говорится в статье [14].

Кроме идеографических тезаурусов и аналогических словарей, также нужно рассмотреть словарь, который относится к третьему типу идеографических словарей, а именно – учебный идеографический словарь. Для изучения был выбран один из самых известных учебных тезаурусов, принадлежащий к очень интересной их разновидности, – картинный идеографический учебный словарь *The Oxford-Duden Pictorial Dictionary*.

В этом словаре лексика разбивается на 11 классов, содержащих в общем 384 тематические группы. Хотя данный словарь имеет серьезное сходство с идеографическими тезаурусами (к примеру, тезаурусом Роже), он различается с ними тем, что его классы не образуют общую древовидную структуру, а выстроены в некие широкие понятийные сферы, чья связь либо иерархия в словаре никак не отражается. Эти 11 классов носят такие названия: Атом – *Atom*, Вселенная – *Universe*, Земля – *Earth*; Человек и его социальная среда – *Man and his Social Environment*; Природа как окружающая среда – *Nature as Environment*, Агрокультура и Лесничество – *Agriculture and Forestry*; Торговля, Ремесла и Индустрия – *Trades, Crafts, and Industry*; Печатная индустрия – *Printing industry*; Транспорт, Коммуникация и Информационные технологии – *Transport, Communications and Information Technology*; Офис, Банк, Фондовая биржа – *Office, Bank, Stock Exchange*; Население – *Community*; Отдых, Игры, Спорт – *Recreation, Games, Sport*; Развлечения, Культура и Искусство – *Entertainment, Culture, and Art*; Животные и Растения – *Animals and Plants* [15].

Все группы в этом словаре разделены на две части – графическую и словарную. Графическая часть включает одну либо несколько иллюстраций с изображением различных предметов, относящихся к какой-либо понятийной области. Все данные предметы пронумерованы, и их наименования даются в словарной части. В общем в словаре есть около 28000 иллюстраций.

Представим наш пример тезаурусной словарной статьи, построенной по идентификационной модели А. Е. Гусевой [2]. На основе универсальной структурной модели А. Е. Гусевой [3] нами была разработана модель макро- и микрополей лексико-фразеологического поля (ЛФП) «Мыслительная деятельность» на материале английского языка [5], согласно которой ЛФП «Мыслительная деятельность / Intellectual activity» включает в себя следующие макрополя (МАП): 1) *Quality of thinking* / Качество мышления; 2) *Process of intellectual activity* / Процесс мыслительной деятельности; 3) *Information transfer/acquisition* / Передача/получение информации; 4) *Internal reaction (emotional etc)* / Внутренняя реакция (эмоциональная и др.) на полученную информацию; 5) *Mimic expression of intellectual activity* / Мимическое сопровождение мыслительной деятельности.

Данные макрополя включают в себя микрополя, которые подробно описаны в статье «Характеристика этапов лингвокогнитивного моделирования лексико-фразеологического поля “Мыслительная деятельность / Intellectual activity” (на материале английского языка)» [Там же].

Приведем пример лингвистической наполненности макрополя 1 «Качество мышления», включающего 4 микрополя (МИП):

МИП 1 – «Физическая способность мыслить / *The physical ability of thinking*» – *use one's brains* (использовать свои мозги), *use one's head* (использовать свою голову) [6, с. 368].

МИП 2 – «Осторожность и осмотрительность / *A caution and a circumspection*» – *search one's heart* (анализировать чьи-либо поступки), *search one's soul* (проверять чьи-либо чувства) [Там же, с. 234].

МИП 3 – «Проявление мыслительной деятельности, связанное с определенной чертой характера или физическим состоянием человека / *The manifestation of intellectual activity associated with a particular trait or physical condition of the person*» – *a long head* (предусмотрительность, прозорливость), *good brains* (хорошо мыслящая голова / способный человек) [Там же, с. 178].

МИП 4 – «Интенсивность, продолжительность мыслительной деятельности / *The intensity, duration of intellectual activity*» – *set one's wits to work* (тщательно обдумывать, ломать себе голову) [Там же, с. 253].

Рассмотрим пример словарной статьи по данной модели на примере МИП 1/1 «Физическая способность мыслить / *The physical ability of thinking*» ЛФП «Мыслительная деятельность / *Intellectual activity*» МАП 1 «Качество мышления / *Quality of thinking*». Данное микрополе было выбрано как содержащее наибольшее количество примеров.

Словарная статья по данной модели предполагает наличие следующих сведений:

1. Название и номер соответствующего микрополя.
2. ЛЕ – лексические единицы (существительные, прилагательные, глаголы), входящие в состав данного микрополя.
3. Конкретная реализация фразеологическими единицами (ФЕ).
4. ЭИ – эксплицитный идентификатор, выраженный ЛЕ (существительным, прилагательным, глаголом), позволяющий отнести ФЕ к определенному МАП.
5. ИИ – имплицитный идентификатор, выраженный ЛЕ (существительным, прилагательным, глаголом, наречием), позволяющий отнести ФЕ к определенному МАП.
6. ИП – иллюстративные примеры.

Фрагмент словарной статьи на примере МИП 1/1 «Физическая способность мыслить / *The physical ability of thinking*» ЛФП «Мыслительная деятельность / *Intellectual activity*» МАП 1 «Качество мышления / *Quality of thinking*» выглядит следующим образом:

Таблица 1.

Фрагмент словарной статьи англоязычного лексико-фразеологического словаря на идеографической основе ЛФП «Мыслительная деятельность»

МИП	ЛЕ	ФЕ	ЭИ	ИИ	ИП
МИП 1/1 – «Физическая способность мыслить / <i>The physical ability of thinking</i> »	– (being) clever/smart / being intelligent/ sensible / having common sense/bright/ sharp / clear/wise / clear head	smart as the dickens / clever as a cartload // wise head / (as) wise as a Solomon / wise as the serpent / have a quick wit / keen as mustard / clever dick	head wit wise smart clever	Quick as a Solomon / as the serpent / as the dickens	Zimbabwe cricket has the passion but it needs <i>wise heads</i> to progress [9]. He is also a comedian, playing the gods against each other and coming up with irreverent practical jokes, defeating the enemy with nothing but his <i>quick wits</i> and sharp tongue [11].

Таким образом, становится очевидным, что предложенный фрагмент словарной статьи, построенный по идеографическому принципу, отражает системность не только лексики, но и фразеологии.

Итак, можно заключить, что главными особенностями реализации идеографического принципа на материале англоязычной лексикографии являются: 1) корреляция лексики и фразеологии, что дает возможность построения лексико-фразеологического поля на материале словаря; 2) наглядная систематизация фразеологических единиц в соответствии с семантическими корреляциями, имеющимися между ними.

Список литературы

1. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Иностранная литература, 1955. 416 с.
2. Гусева А. Е. Основы лингвокогнитивного моделирования лексико-фразеологических полей в немецком и русском языках: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2008. 44 с.
3. Гусева А. Е. Основы лингвокогнитивного моделирования лексико-фразеологических полей в немецком и русском языках: дисс. ... д. филол. н. М., 2008. 489 с.
4. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика: учебник для вузов. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 350 с.
5. Кузнецова Ю. Г. Характеристика этапов лингвокогнитивного моделирования лексико-фразеологического поля «Мыслительная деятельность» (на материале английского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 9. Ч. 1. С. 91-95.
6. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь. М.: Рус. яз., 2000. 512 с.
7. Покровский М. М. Избранные работы по языкознанию. М.: Изд-во АН СССР, 1959. 382 с.
8. Реформатский А. А. Введение в языковедение. М.: Аспект-Пресс, 1996. 536 с.
9. Compton N. Zimbabwe Cricket Has the Passion but It Needs Wise Heads to Progress [Электронный ресурс] // The Guardian. URL: <http://www.theguardian.com/sport/blog/2011/aug/08/zimbabwe-cricket-passion-nick-compton> (дата обращения: 12.08.2015).
10. Dornseiff F. Der deutsche Wortschatz nach Sachgruppen. Berlin – N. Y.: Walter de Gruyter, 1970. 922 S.
11. Harris J. M. The Power of Loki: From 12th-Century Iceland to The Avengers [Электронный ресурс] // The Guardian. URL: <http://www.theguardian.com/books/2015/may/30/the-power-of-loki-from-12th-century-iceland-to-the-avengers> (дата обращения: 17.09.2015).

12. **Roget's Thesaurus of English Words and Phrases.** Facsimile of the 1st Edition 1852. L.: Bloomsbury Books, 2012. 418 p.
13. **Roget's Thesaurus of English Words and Phrases.** L.: Penguin Books, 1978. 711 p.
14. **The Concise Oxford Thesaurus.** Oxford: Oxford University Press, 1997. 896 p.
15. **The Oxford-Duden Pictorial English Dictionary.** М.: Русский язык, 1985. 816 с.
16. **The Penguin Slang Thesaurus.** L.: Penguin Books, 1999. 304 p.
17. **Trier J.** Der deutsche Wortschatz im Sinnbezirk des Verstandes. Heidelberg: Carl Winters Universitätsbuchhandlung, 1931. 347 S.

**THE REALIZATION OF THE IDEOGRAPHIC PRINCIPLE
IN THE LEXICOGRAPHY OF THE MODERN ENGLISH LANGUAGE
(BY THE EXAMPLE OF LEXICO-PHRASEOLOGICAL FIELD "INTELLECTUAL ACTIVITY")**

Kuznetsova Yuliya Gennad'evna
Moscow State Pedagogical University
kuznetsova444@rambler.ru

The article deals with the peculiarities of the realization of the ideographic principle by the material of the English lexicography. The specificity of thesauri is considered, their varieties are studied by the example of the English ideography, and the detailed description of several English-language thesauri with the characteristic of the principles of their functioning is given. The fragment of thesaurus dictionary entry developed by the author by the example of the lexico-phraseological field "intellectual activity" in the English language is shown.

Key words and phrases: lexicography; ideography; thesaurus; lexico-phraseological field; intellectual activity; the English language.

УДК 82.0:004.9

Филологические науки

В статье рассматривается специфика взаимодействия графических и вербальных компонентов в мультимедийной структуре электронного поэтического текста, которые представляют собой единый комплекс, созданный в своей совокупности автором с единственной целью – выражение основной идеи электронного художественного текста. Каждый компонент этого комплекса уникален и значим для выражения семантики произведения именно в условиях взаимодействия внутри художественного целого.

Ключевые слова и фразы: электронный поэтический текст; графический компонент; интерфейс; анимация; аудиовизуальный компонент.

Кучина Светлана Анатольевна, к. филол. н., доцент
Новосибирский государственный технический университет
svkuchina@yandex.ru

**ЭЛЕКТРОННЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ТЕКСТ:
ГРАФИЧЕСКАЯ, СМЫСЛОВАЯ И РИТМИЧЕСКАЯ СТРУКТУРЫ**®

Электронные поэтические тексты широко используют возможности цифровых, сетевых, а также мультимедийных технологий в качестве основного формообразующего принципа организации художественной действительности с целью достижения новых форм и методов художественного выражения. Художественные произведения подобного рода полностью зависимы от электронной среды и поэтому являются компьютерно-опосредованными. В целом электронная поэзия (e-poetry) представляет собой новое направление в литературе XX-XXI вв. В настоящее время данный вид электронного творчества весьма активно развивается в сторону открытия и освоения новых цифровых платформ для организации поэтических высказываний.

Поэтический текст в качестве вербального компонента в динамичной цифровой медиа среде, безусловно, является отдельной жанровой формой по отношению к другим объектам цифрового творчества, в том числе и литературного, в частности таких, как стандартная электронная книга, или гипертекстная литература.

Электронное поэтическое произведение представляет собой сложный синтетический продукт, который в вербальной части, как правило, имеет иерархическую структуру (гипертекст) с интерактивными компонентами (гиперссылками), в невербальной части организация художественной действительности допускает наличие аудио / видео ряда, анимационных компонентов, что делает само произведение комплексным поликодовым эстетическим объектом. Целью данного исследования является выявление специфики взаимодействия графических и вербальных компонентов в комплексной мультимедийной структуре электронного поэтического текста.

Графическая урегулированность вербального компонента и интерфейса электронного поэтического текста представляет собой один из возможных аспектов реализации творческого потенциала автора художественного произведения. С помощью графики возможно проследить общие текстовые закономерности,